

Фёдор Быханов

ВОЛНЫ ВРЕМЕНИ

Часть первая

По следу «Летучей мыши»

Глава первая

И на земле можно, вполне ожидаемо для себя, оказаться в самой настоящей преисподней.

Вот как сейчас, когда зной стоит такой, что плавится асфальт. Черная масса стала вроде пластилина. И столь же податливо, как во время игры отпечатки детских пальцев, оставляет на себе ребристые следы автомобильных протекторов.

Тем более, это бросается в глаза, что закатать их сразу после появления никак успевают шины других, тоже очень редких автомобилей, вымерших сейчас, как былые мамонты в противоположную эпоху — обледенения.

А в тех машинных, что выехали из своих подземных, кондиционированных парковок, водители спасаются все тем же способом, гоняя на полную мощность принудительную вентиляцию.

Хотя и не везде так остро стоит проблема «душегубок на колесах».

Даже в полуденную жару, вот как сейчас,

имеется, по меньшей мере, один фешенебельный пригород Кривпорта, успешно борющийся с капризами знойного лета.

Вот, этот самый квартал, что утопает в зелени садов. Сплошь застроен комфортными вилами сильных мира сего.

Он у всякого, и не только сегодня, особенно вызывает зависть. Хотя больше походит на уголок глухой провинции, чем на одну из улиц столицы Штата.

...И действительно, здесь ни чего такого, чтобы хоть единым признаком напомнило об оживленном дорожном движении.

Хотя существует оно всего в пяти минутах езды отсюда. Там — пробки, а здесь — тишина. Пусты сейчас широкие, по несколько раз на дню поливаемые специальными автоцистернами, улицы.

Нет на тротуарах и суетливых прохожих. Лишь мелькнет порой полицейская «канарейка» — желто-синяя патрульная машина, проверяя — не потревожил ли кто покой квартала?

Их, этих машин, в здешнем участке целая стая.

И не потому, что уж больно место тревожное. Скорее — наоборот. И главная задача регулярно сменяющихся экипажей — обеспечение покоя обитателей архитектурных шедевров — особняков, окруженных зелеными коврами лужаек и живыми

изгородями, образованными густыми кронами вяза с его тонкими, резными листьями, так и просящимися в гербарий, собираемый ботаниками из числа детей «Сильных мира сего»!

Только и этих мальчишек и девчонок, празднующих летние каникулы, сейчас нет под окнами родительских дворцов. Поскольку разъехались по лагерям бой скаутов, где набираются сил и здоровья перед новым учебным годом.

Потому появление, до того не часто виденного здесь, серого автофургона со скромной эмблемой «Электрической компании» на жестяных боках, в какой-то степени могло стать событием, зрелищем для зевак.

Правда, при одном лишь условии, которое совершенно не приемлют сами её представители, приехавшие в своей специальной машине:

— Окажись, праздные бездельники в этот час поблизости от них.

Но время стоит полуденное.

И в тихом квартале наступил сущий рай для всякого, желающего не очень-то афишировать свои поступки.

Хозяева особняков — находятся в своих рабочих офисах, их дети — загорают на пляжах или бредут, палимые солнечными лучами, по туристической тропе, на которой добывают себе в

коллекцию очередной скаутский значок.

Тогда как прочие взрослые и престарелые домочадцы только-только отходят ото сна.

Впрочем, фургончик, уже остановленный патрульной машиной для проверки документов и благополучно отпущенный восвояси, недолго следовал дальше по этой улице.

Вскоре тормознул ненадолго у самой обочины.

— Ребята, мы приехали, пора выходить, — раздается приглушенная команда. — Вот этот дом!

И далее, в продолжение сказанного, чуть разлепив пухлые губы, снова негромко скомандовал водитель:

— Креп, Стоун, беритесь за дело!

Его приказу тут, же подчинились все трое пассажиров фургона.

Они, как и водитель фирменного микроавтобуса облачены в традиционную спецодежду компании — плотные голубые комбинезоны электромонтеров, пошитые из грубой несгораемой ткани.

В наряды, совсем не подходившие сейчас для работы под палящим солнцем:

— Да только ничего не поделаешь, коли работа ждёт!

Двое из тех, кто получили команду от водителя, с усердием взялись за выполнение

приказа водителя. Сначала здоровяк Финн Креп, а за ним коротышка Хадли Стоун, проворно выбрались наружу из транспортного средства.

И делали это уже тем более уверенно, что уличный свежий ветерок, накопивший свою энергию среди тенистых аллей и садов богатых особняков, показался настоящим наслаждением:

— После парилки фургона, буквально как духовой шкаф, раскаленного сейчас под солнечными лучами.

Пребывание в нем, вне всякого сомнения, порядочно надоело обоим, что называется, до чертиков. Но, тем не менее, они не очень-то откровенно радовались такой смене обстановки.

И водитель их прекрасно понимал.

Ведь, обоих впереди ждало испытание, куда более серьезное, чем проверка на противодействие летнему зною.

Первым выскочивший из салона микроавтобуса, деловитый Финн уже приступил к своим обязанностям, обговоренным заранее.

Он, ловко орудуя монтировкой, поддел чугунную крышку люка, прежде закрывавшую колодец с доступом к системе подземных линий коммуникаций. А, сдвинув ее в сторону, он чуть посторонился, пропуская вперед, ловко шмыгнувшего вниз напарника.

Тут же заработал своеобразный конвейер.

Пока водитель внимательно разглядывал — нет ли вокруг свидетелей происходящего, Финн Креп брал у третьего из автофургона какие-то трубы — обернутые в материю, за ними коробки, пластиковые мешки. И все это сноровисто передавал забравшемуся в шахту напарнику.

Пока не прозвучал сигнал:

— Всё!

А за ним последовал ещё один.

— Полезай теперь сам! — раздалось из фургона. — Впереди ждёт самое главное!

Все так же, не выражая ничего, кроме деловитой исполнительности, Финн Креп повиновался. Он быстро спрыгнул вниз, чуть придержавшись руками за стальные ступени, замурованные в бетонные стены колодца.

Сразу за этим из раскаленного жестяного чрева машины выбрался третий. Он, орудуя всё той же самой монтировкой, что прежде была в руках у Финна, задвинул тяжелый чугунный круг люка на место.

Лязгнула, захлопываясь, дверца грузового фургона. И машина, более ни куда не торопясь, покатила дальше по улице.

Полицейские патрули, увидев автомобиль электриков, выезжающим на дорогу в центр города, добродушно перемолвились:

— Носит их здесь?

— Сказали, что по вызову — устраняли замыкание.

Но бдительность взяла свое.

— Все так! — согласился старший по патрулю. — Только этих парней я в нашей округе раньше не видел.

Его тревога передалась напарнику:

— Давай, прямо сейчас, на всякий случай запросим контору «Электрической компании»?

Но тут же свое взяла жара и утомление дежурством в такую невыносимую погоду, как та, что стояла с самого утра.

— Да, ладно! — лениво махнул рукой, до того, самый привередливый из них коп. — Может, какие новенькие?

Простое объяснение вполне устраивало обоих.

— Что, не очень-то охота горло рвать по этому гибриду связи: то ли рации, то ли мегафону, — понял его отношение к не совсем удобному прибору связи коллега, уже разомлевший в предвкушении наступающего ланча. — Уехали монтеры с нашей улицы и ладно.

Его кивок в сторону нелюбимой и тем, и другим трубки, работающего с перебойями, старенького радиотелефона был красноречивее слов:

— Такая, мол, стоит жара, а тут еще вести какие-то беседы на отвлеченные темы?

К тому же, если делать этот, не входивший ни в какие планы дежурства, запрос, то нужно было бы начинать такую деятельность раньше, а теперь уже опоздали:

— Того фургончика не видать!

Медленно фланируя по улице, патрульный экипаж тем временем въехал в тенистую аллею. Там внимание полицейских сразу же переключилось совсем на другое зрелище.

Последовала команда старшего по чину в полицейском экипаже:

— Это уже серьезнее!

А так как подчиненный не отреагировал положенным по инструкции, образом, то пришлось повторять все снова, да ладом, еще раз про то же самое.

— Давай-ка останови! — куда строже, чем говорил до этого, вдруг велел напарник водителю. — Раздавим вот в этом холодке по баночке безалкогольного пива.

Так и поступили.

За терпким вкусом ячменного напитка быстро забыли полицейские о микроавтобусе незнакомых электромонтёров, вызвавшем у них мимолетные подозрения:

— Да и как было помнить о таком пустяке, быстро выветренном из головы прохладой аллеи и любимым пивом.

Ну, а те, кто только что тайком забрались в душный канализационный колодец, не могли и мечтать о таком блаженстве.

Надев кислородные маски, они сидели в кромешной темноте, прорезаемой лишь лучами электрических фонариков. Не кляня свою незавидную участь, совершенно безропотно изнывали от жары, в ожидании назначенного им часа.

Правда, и в эти минуты у обоих было общее занятие, целиком поглотившее в заботу и здоровяка Финна Крепа, и коротышку Хадли Стоуна. Так как им предстояло приготовить всё необходимое для осуществления того, что задумал и поручил исполнить лучшим своим агентам, их шеф — директор Центрального Федерального Бюро по контролю за наркотиками мистер Шелтон Грубер.

...Ограниченное пространство колодца не позволяло расположиться тут даже с минимальным комфортом. Потому основную работу взял на себя низкорослый Стоун.

Зато пока он распаковывал груз, привезенный сюда на автофургоне, долговязый Креп, вытянувшись над ним во весь рост, сверху подсвечивал ему в роли люстры на два рожка — и своим электрическим карманным фонариком, и тем, что на время передал ему сообщник.

Дело продвигалось туго.

Но Финн и не торопился. Так как прекрасно знал, насколько страшное оружие находится у них сейчас в руках.

Вначале из пластиковых рулонов появились раздвижные пусковые трубы двуствольных ручных противотанковых гранатометов «Лау-80». Затем — прицелы к ним. Боеприпасы — гранаты с особым сверхмощным фугасным зарядом, снабженным, вдобавок, ещё и зажигательными элементами.

Эта самая новая продукция фирмы «Хадлинг энджиниринг», была им обоим, как нельзя более, кстати. Так как конструкторы, словно специально, приспособили свои новейшие технические изделия для того, ради чего сейчас забралась в шахтный колодец муниципальных подземных коммуникаций эта парочка отъявленных убийц, стоявших в штате государственного учреждения.

Весьма прочный по сопротивлению уличной жаре и прочим нагреваниям, но в то же время и легчайший материал «кевлар», из которого были сделаны пусковые трубы гранатометов, значительно снижал общий вес оружия. Потому прочее оснащение, прикрепленное к стволам, и даже сами гранаты, вовсе не делали его неподъемным.

Однако для того, чтобы пустить в ход все смертоносные гостинцы «Лау-80» и уцелеть самим, нужно было ещё и освободить от упаковки

остальную поклажу, которую они тоже взяли с собой из микроавтобуса в этот душный, тесный и убивающий все возможные желания, филиал настоящего ада.

...Ближе к вечеру квартал ожил.

Стали возвращаться по домам на своих автомобилях владельцы роскошных вилл. В том числе и той, у входа в которую останавливалась в полдень машина с эмблемой никому здесь не известной «Электрической компании».

Не выходя из своего голубого «Форда» мистер Бредли надавил на кнопку карманного передатчика радиосигналов.

В точности выполняя его волю, автоматически распахнулись створки ворот, пропуская лимузин на территорию домовладения. Ту же операцию чиновник проделал и перед въездом в свой гараж, устроенный прямо на первом этаже его виллы.

За всем этим внимательно наблюдали экипажи охранного эскорта, подъехавшие следом.

— Все, шеф на месте! — доложил на диспетчерский пункт старший из телохранителей. — Задание выполнено!

Он сидел внутри салона одной из двух машин сопровождения, что вовсе не собирались и после этого отбывать на место постоянной дислокации.

— Продолжаем обеспечивать внешнюю охрану!

Новый рапорт определил уровень безопасности государственного чиновника столь высокого ранга.

У самих ворот они, тем не менее, останавливаться не стали. Следуя инструкции, охранники отъехали чуть подальше — в разные стороны улицы, контролируя, таким образом, подъезды к дому своего начальника.

За сохранность самого особняка и за безопасность его обитателей никто из них мог не беспокоиться. Каждый знал, что телекамеры, работающие и в инфракрасных лучах, даже в темноте контролируют всё пространство, что прилегает непосредственно к жилому дому.

К тому же и внутри самого жилища, в полной готовности находился свой пост, которому тоже было поручено оберегать мистера Бредли:

— От скорых на месть людей дона Луиса.

Правда, раньше хозяин виллы к этим предосторожностям относился снисходительно, не скрывая иронии:

— Детская игра в кошки-мышки.

Но с недавних пор, когда их организации удалось доставить немало бед международному концерну «Грузовые перевозки Грасса», дело приняло не шуточный оборот.

...Вернувшись с работы, мистер Бредли, в хорошем настроении, поужинал в кругу

домочадцев. Потом, проверив надежность системы сигнализации, проложенной по периметру его частных владений, отправился в свой рабочий кабинет.

Оставалось свободное время, чтобы поразмыслить над тем, о чем непрестанно думал после своего вояжа в столицу.

И самое главное:

— Когда же поступит от его непосредственного руководителя мистера Шелтона Грубера то, что так ожидалось. А именно — сигнал к началу операции «Кандидат»?

Так окрестили они вдвоем губернатора Джона Кроуфорда.

...Глубокой ночью, едва потухли последние окна в домах округа, тихо лязгнув, отворился чугунный люк, под которым с полудня укрывались Финн Креп и Хадли Стоун.

Только теперь, обратно из колодца канализационной шахты они выбрались совсем в другом обличье. Вместо фирменных голубых комбинезонов работников «Электрической компании», на обоих теперь были напялены защитные пожарные робы.

Правда, в эту минуту не хватало еще шлемов, обычно скрывающих лица идущих в огонь людей. Но вовсе не забыта ими и такая принадлежность экипировки. Просто свои, точно такие же шлемы,

«мнимые электромонтеры» пока оставили рядом с входом в канализационный колодец. Оттуда же вытянули несколько снаряженных к стрельбе гранатометов.

Теперь не имело больше смысла маскировать их от кого-либо. Тем более что даже случайный свидетель уже не мог бы ничего предпринять, чтобы, хоть как-то помешать злоумышленникам, настолько сноровисто работали Креп и Стоун.

Не подходя к низкой ограде, прямо с того места, где они стояли, оба, взяв на изготовку оружие, дали по залпу, целясь в окна дома. Потом, поменяв оружие, еще и еще.

Грохот разрывов слился в один сокрушительный рев. Здание, охваченное огнем, лопнуло переспелым арбузом, выбросив в небо жаркие дымные сполохи.

Швырнув, ненужные им более, трубы гранатометов в шахту коммуникаций и не забыв задвинуть обратно крышку люка, оба стрелка, теперь уже укрыв лица защитными масками, поспешили войти в пламя, охватившее дом.

Обезумевшие обитатели, еще оставшиеся в живых после чудовищного обстрела, метались там полыхающими факелами по объятым огнем комнатам.

Финн Креп и Хадли Стоун не стали разбираться кто из них:

— Мистер Бредли?

Вооружившись пожарными топориками, они без всякой жалости добивали несчастных. Будучи сами, защищены от огня серебристыми костюмами.

Так, методично переходя из одного помещения особняка в другое, убийцы навсегда заставляли успокоиться этих, обреченных ими на смерть, людей...

...Как ни торопились опешившие охранники к подвергнувшемуся нападению дому, их глазам предстало только бушующее пламя, охватившее постройки. Еще через несколько минут вся улица была запружена множеством пожарных автомобилей, прибывших сюда со всех районов города.

Десятки людей, облаченные в защитные костюмы, ринулись в огонь, в надежде спасти обитателей занявшегося пожаром дома.

Но все оказалось напрасным.

Никто из тех, кто собирался провести эту ночь на вилле мистера Бредли, не уцелел от расправы. Зато, в начавшейся невообразимой суматохе и толкотне некому было проследить за тем, что обратно из огня вышло пожарных на два человека больше, чем вошло туда — гасить пламя.

Этих из огня ждала у полыхавшего дома своя машина, одной из первых покинувшая место происшествия.

На ходу исполнители приняли обычный вид. Сбросили с себя защитные костюмы. Обтерлись полотенцами и надели на себя джинсы и майки с модными рисунками, какие можно было приобрести на каждом углу.

Когда парочка приняла вполне цивильный вид, подошло время и до разговоров на уже известную всем тему.

— Ну как там, все нормально? — благожелательно спросил водитель у успевшей уже переодеться парочки исполнителей карательной акции.

Ответ последовал незамедлительно.

— Как учили! — улыбнулся тот, что повыше — Финн Креп.

Явно довольный тем, что ему удалось только что проделать, он впервые проявил свою словоохотливость:

— Правда, пришлось изрядно поработать и топориками, но теперь никто уж ничего не докажет!

Все сидевшие в, стремительно мчавшейся за город, пожарной машине не говорили о возможной завтрашней реакции общества на их действия. Но то, как откликнутся на события страшной ночи средства массовой информации, представляли хорошо:

— Постаралась, мол, кровожадная мафия. Выполнила свою страшную угрозу мести борцу за

правовой порядок и справедливость!

Могучая красная пожарная машина в эти минуты уже набрала приличную скорость и всё также мчалась прочь от свежего пепелища.

Прямо во время движения Финн Креп уселся на переднее сидение рядом с водителем. Тем самым, кто управлял и микроавтобусом «Электрической компании», что перед самым ланчем доставившим их с Хадли Стоуном к укрытию в шахтном колодце.

Но и теперь пассажир с переднего сиденья не желал ущемлять свою словоохотливость. Всё также готов был делиться впечатлениями от совершённой акции со своими сообщниками.

За ними — на задних сиденьях, предназначенных для пожарных, сидели сразу трое — коротышка Хадли Стоун, а также еще один — одновременно и боевик, и хозяин ресторана «Морская звезда» Гарри Седун.

— Машину он нам доставил в условленное место, — между тем чуть слышно поделился водитель со здоровяком Крепом. — Хвоста за ним не заметили.

Услышанное обрадовало.

— Вот и хорошо! — ухмыльнулся довольный Финн. — Все остальное тоже пусть идет по плану.

Последние слова он почти прокричал.

Да так что их не могли не услышать сидевшие

позади, только и ожидавшие подобный сигнал к действиям. Хадли Стоун вынул из кармана небольшой газовый баллончик и, поднеся его к лицу, совсем опешившего от этого, владельца ресторана, выпустил прямо в нее тонкую струю усыпляющего вещества.

Все произошло так быстро, что все остальные, кроме ресторатора, не успели вдохнуть дьявольской смеси. Пожарная машина в тот же момент остановилась, истошно скрипнув тормозами. И все, кто заранее знал о применении усыпляющего газа, выскочили из нее на свежий воздух.

Потом, когда сообщники пересели в поджидавший их микроавтобус, Финн Креп вывел пожарную машину на высокий дорожный виадук и, направив ее на ограждение, сам спрыгнул с подножки.

...Микроавтобус, тут же подобравший Крепа, был уже далеко, когда рухнувший с большой высоты красный пожарный мастодонт, окружила сначала толпа зевак, а затем и подъехавшие полицейские наряда.

— Немного они там теперь отыщут, — осклабился Хадли Стоун, предвкушая хорошенький гонорар за удачно выполненную операцию. — Только труп этого недоноска Гарри Седуна, да его человека из охраны ресторана «Морская звезда».

Ожидавшаяся версия автодорожного

происшествия ясна как день:

— Перебрали наркотиков и погибли на машине, угнанной ими из пожарной части аэродрома, сооружённого для столицы штата международным концерном «Грузовые перевозки Грасса».

Им всем, только что совершившим массовое убийство, был серьёзный повод радоваться такому исходу. Ведь, со смертью хозяина «Морской звезды» и его охранника, оборвалась последняя ниточка, по которой можно было выйти на след пребывания в Кривпорту этих людей из особой боевой группы государственного учреждения, возглавляет которое самое влиятельное лицо в государстве — мистер Шелтон Грубер.

Глава вторая

На место пожара губернатор Джон Антони Кроуфорд выехал тотчас же, как только ему из полиции сообщили о смерти шефа городского офиса Центрального Федерального Бюро по борьбе с наркотиками.

Он тотчас отправился на место происшествия. Не встречая на своём пути никаких преград. Вот и на улицу, где этой ночью погибло немало сограждан, его персональную машину, узнав по номерам, послушно пропустили, только что,

вставшие по приказу начальства круговое в оцепление, полицейские наряды.

Зато на месте происшествия, другие копы и сотрудники прокуратуры занимались настоящим делом, заставив первого человека в штате, уйти в тень. Кроме того, на пепелище, окруженном плотным кольцом охраны, уже занимались своим делом криминалисты и самого Центрального Федерального бюро по борьбе с наркотиками.

— Следствие начато, и даже есть кое-какие результаты, — доложил губернатору встретивший того у сгоревшей виллы окружной прокурор Денвер Раисон. — Скорее всего это дело рук мафии.

Он провел мистера Кроуфорда к открытому люку шахты канализационного коллектора сетевых коммуникаций, чтобы показать, обнаруженные в нём, следы преступников.

Там — на земле, рядом с отодвинутой чугунной крышкой — на широком полотнище брезента оперативные сотрудники, привлечённые к расследованию массового убийства, разложили, уже найденные полицейскими и агентами ЦФБ вещественные доказательства.

В том числе — несколько пустых пусковых контейнеров из-под двуствольных трубчатых гранатометов, явно, из армейских арсеналов, а также униформа электромонтеров, использованные баллоны с кислородом, помогавшие

злоумышленникам весь день провести в своём укрытии и маски на лица, использованные до того, как убийцы поменяли их на свои пожарные шлемы.

— Здесь террористы, судя по всему, какое-то время выжидали, — доложил он губернатору, как старший следственной группы. — Отсюда и появились, чтобы обстрелять виллу со стороны улицы.

Все остальное требовало лишь краткого комментария, так как пепелище говорило само за себя. Иллюстрируя неограниченные возможности неизвестных злоумышленников, добиваться любыми средствами своей кровавой цели.

Однако губернатор, со стороны казавшийся введённым в ступор, не ограничился выслушиванием доклада. Ему хотелось быть прямо сейчас в курсе событий и знать версии следствия до малейших деталей.

Потому специалистам в криминалистике и сыском деле пришлось ещё и ещё объяснять ему суть совершённого здесь злодеяния, как будто уже не обсуждали подробности между собой.

— Выждав день, ночью преступники выбрались наружу из канализационной шахты, взяли на прицел окна жилища и прямой наводкой совершили обстрел загородного дома мистера Бредли, в котором погибли все, кто там находился, — закончил за своих подчинённых

окружной прокурор. — Причем, судя по всему, успели и внутри виллы орудовать топорами.

Эти детали покоробили душу губернатора настолько, что больше вдаваться в дальнейшие подробности, он не захотел. Сразу перешел к главному.

— Где же, по-вашему, сами преступники? — только и спросил, ранее обескураженный всем произошедшим, а теперь взявший себя в руки губернатор Джон Кроуфорд. — Когда они будут пойманы?

Окружающие переглянулись, не смея сказать правду.

Заклучалась она в том, что не было ни одного следа, по которому можно было выйти на террористов.

И все же нашлось кому «взять огонь на себя».

— Пока выясняется, — ответил прокурор. — Сам не знаю, как они могли скрыться с места пожара.

Было, на самом деле, отчего в полном бессилии развести руками прокурору Данверу Райсону. Ведь здесь сразу же появилось столько людей, что подозревать приходилось десятками.

Однако все свидетели в один голос утверждают, что кроме пожарных и полиции не было посторонних.

Только влиятельного визитера это уже не

интересовало:

— Найдите!

Губернатор придал голосу привычный оттенок строгости, перечить которой никто в штате не смел:

— Головой за то отвечаете!

С этими словами, демонстративно произнесенными в присутствии множества, слетевшихся, как алчные мухи на мёд, журналистов радио, телевидения и печатных изданий, губернатор отбыл обратно в свою резиденцию.

Мистер Кроуфорд действительно испытал шок, увидев собственными глазами, последствия того, что случилось вдруг с его недавним смертельным соперником, в свое время, собравшим столько неотразимых улик против его самого:

— Сегодня — губернатора, а завтра, гляди и — президента!

Хотя после недавней беседы в гостиничном номере он поверил Шелтону Груберу, что тому удастся замять эту историю:

— С исчезновением его родной сестры Дайзи Кроуфорд и чудесном излечении ее брата, самого губернатора, получившего взамен отравленной алкоголем печени здоровый орган юной девушки.

Но чтобы так!

Губернатор был доволен результатами диверсии. И только на доньшке его трусливого

сердца отчаянно и надсадно грызло опасение:

— Как бы подоплека убийства не всплыла наружу.

Потому так дотошно и выпрашивал он прокурора:

— Есть из доказательств у следствия.

Отсутствие таковых подняло настроение.

И чтобы не показать свою радость, губернатор предпочел ретироваться. По дороге в резиденцию, вспоминая все то, что предшествовало столь страшной развязке.

А еще не выходил из головы, тот, памятный для Джона Кроуфорда, разговор в номере невзрачной гостиницы от слова до слова сидел в мозгу губернатора.

Начав тогда с угроз, шеф Центрального Федерального Бюро преподнес затем своему собеседнику дополнительные факты, собранные его здешним коллегой.

И оценив их, Кроуфорд совсем пал духом.

Побелевшими от страха губами он прошептал, нисколько не стыдясь своего животного ужаса перед возмездием:

— Улики неоспоримые, тут нечего отрицать!

И еще добавил тогда, совершенно раздавленный неожиданным разоблачением, испуганный губернатор:

— Мне осталось теперь только одно...

Он не закончил фразу.

— Баллотироваться в президенты! — перебив его, внезапно и очень заливисто, как только и умеют тучные люди, рассмеялся мистер Шелтон Грубер. — Потом, мистер будущий президент, Вы обязаны успешно выиграть гонку и управлять затем нашей великой страной и всем миром!

Умолкнув, но продолжая счастливо улыбаться, он убрал в карман пиджака свой миниатюрный пистолет:

— Или Вы, губернатор, всерьез решили, что я намерен, имеющимися уликами, топить Вас?

Мистер Грубер сделал большие глаза:

— Вас, перспективного, независимого кандидата, имеющего все шансы стать во главе государства?

Теперь тень призрачной надежды робко мелькнула в только что тоскливом взгляде губернатора:

— А разве, это не так?

Его собеседник снова залился довольным смехом.

Только оборвал его тот час, оставшись с каменным лицом, с которым и констатировал реальность:

— Да, уничтожить Вас как преступника, я могу в два счета!

Мистер Кроуфорд сглотнул слюну, собираясь

молить о пощаде, но этого не понадобилось.

— Могу стереть в порошок, в придорожную пыль, но кому это конкретно принесет пользу? — продолжал Шелтон Грубер. — Действительно, погибла Ваша несчастная сестра-калека, зато своей смертью она спасла жизнь великому и сейчас, а уж тем более в ближайшем будущем, государственному деятелю.

Губернатор Джон Кроуфорд, только что перенесший самый настоящий шок от неожиданного разоблачения, теперь начал приходить в себя, жадно ловя каждое услышанное слово.

И все же он никак не мог понять:

— Всерьез ли говорит с ним его недавний обличитель, или продолжает издеваться над жертвой, перед тем как произвести арест подозреваемого в тяжких преступлениях?

Ведь так, как это сделал он, никто бы, наверное, не сумел прижать своего соперника к стенке.

Только сомнениям и испугу подошел конец, вместе с переменой настроения у столичного визитера.

— Значит так, все основные детали мы обсудили, — не стал больше томить своего морально подавленного собеседника, Шелтон Грубер. — Теперь отбросим словеса и поговорим о

главном.

Его предложение буквально окрылило, недавно еще совсем сломленного духом, губернатора Кривпорта.

Тем более что, рисуя перед ним радужную перспективу, Шелтон Грубер пообещал ему хранить все в строжайшей тайне.

Но при этом шеф ФЦБ просил о совсем немногом. Ну, буквально, о сущем пустяке:

— Числить его самого в самых близких и верных друзьях будущего президента.

На что получил радушное согласие.

Когда все стороны предполагаемого тесного сотрудничества были уже обговорены до мелочей, губернатор Джон Кроуфорд не мог не напомнить своему новому партнёру и о своих собственных интересах. На которые не самым лучшим образом влияло реальное земное существование не его разоблачителя — мистера Бредли.

— Он не оставит меня в покое! — пожаловался Джон Антони Кроуфорд. — Всё равно даст ход своим обличительным сведениям!

— Отнюдь, отнюдь! — разуверил его в горьких сомнениях важный столичный гость. — Не сомневайтесь в том, что совсем скоро некому будет за вами следить и шпионить.

И вот с ним теперь покончено!

Только, еще при той, памятной встрече с

Шелтоном Грубером, оставалось не менее слабое звено в защите будущего президента.

— Оно и до сих пор заключается непосредственно в деятельности транснациональной корпорации «Грузовые перевозки Грасса», — так и точит душу губернатора последний червячок страха. — Ведь и он, да и все ближайшее окружение дона Луиса в курсе, совместно совершенного с губернатором преступления.

Готов поклясться Джон Антони на Библии:

— Никто не может поручиться, что мистер Грасс не воспользуется, рано или поздно своим влиянием на нынешнего губернатора, а там и на президента страны Джона Кроуфорда?

Такое опасение следовало подтвердить фактами и мотивировкой. Что губернатор и предпринял при памятном визите к нему столичного гостя, всеми силами старавшегося не оставлять никаких, даже мельчайших, следов своего личного пребывания в Кривпорту.

— Конечно, боясь умереть, я пошел на страшный риск, доверившись мафии, — сказал он Шелтону Груберу. — Теперь вижу, что полностью попал в зависимость от ничтожного латиноамериканского выродка, такого, как этот несносный человек, называющий себя доном Луисом.

Обычно такой галантный и во всех обстоятельствах вежливый, губернатор мистер Кроуфорд вдруг не удержался и от более крепкого словечка из своего настоящего лексикона:

— Этого жирного ублюдка.

Он был понят так, как ему хотелось.

— Не волнуйтесь понапрасну, — фамильярно обнял его тогда за плечи собеседник. — Это я тоже беру на себя.

И многозначительно пообещал:

— Все пройдет без сучка и задоринки...

Как оказалось, мистер Шелтон Грубер умеет держать свое слово.

Только что, на страшном пепелище, губернатор мог во всех подробностях лицезреть результаты первого шага к осуществлению обещанного:

— Мистер Бредли действительно, навсегда выпал из рядов противоборствующей стороны. Да еще как! Полностью прекратил свое земное существование и, значит и не сможет больше стоять поперек прямой дороги в Белый Дом.

Оставался второй персонаж их разговора, тоже приговорённый собеседниками прямо в заштатном отеле к подобной расправе.

— Вот бы еще заткнуть пасть этим мерзавцам, дону Луису и доктору Лериху, — мечтательно подумал Кроуфорд.

Однако то легкое подобие улыбки, едва появившись на его обрюзглом лице, сразу же погасло, когда губернатор знал, что обоих его главных врагов нет в городе.

— И где их искать? — никто не ведает.

Но в том Кроуфорд явно ошибался.

...Получив от своих людей полный отчет о проведении ими боевой акции в отношении обреченного на смерть мистера Бредли, Шелтон Грубер решил и финальный аккорд поставить с тем же блеском.

— Главное, будущий президент, а ныне самый популярный независимый кандидат на этот пост, во всем теперь подчиняется мне, — потирал от удовольствия руки шеф, становящейся первой, спецслужбы страны. — И других официальных особ, лично, как и он, причастных к тайнам его персоны я тоже сумею заставить замолчать навсегда...

Захватив с собой все материалы, касающиеся, брошенного на одном из Бермудских островов тайного ядерного исследовательского центра, он отправился на, уже назначенное, чрезвычайное совещание Комитета Начальников Штабов Вооруженных Сил.

Его выступление перед генералами и адмиралами изобиловало подлинно сенсационными материалами.

Особенно когда с трибуны раздались откровения, касавшиеся сокровенных государственных тайн, десятилетиями не разглашавшихся даже в кругу имевших доступ к самым важным секретам:

— Кое-кто из присутствовавших, разумеется, может и не знать, — начал он с экскурса в новейшую мировую историю свой сенсационный доклад. — Что там, на этом безымянном острове Бермудского архипелага, мы когда-то вели глубокие исследовательские работы по созданию термоядерного реактора!

По залу пронесся шепоток.

Только и он стих, когда докладчик призвал к тишине уже тем, что был готов просветить высшее военное руководство страны по поводу того, что они обязаны были знать, да никто прежде не удосужился о том их всех должным образом проинформировать.

— Были достигнуты определенные успехи, но много лет назад там произошла техногенная катастрофа в энергоблоке атомной станции, сопровождавшаяся большим выбросом радиоактивных материалов, — в том же духе продолжил выступление Шелтон Грубер.

Теперь уже не все воспринимали его слова, как настоящее откровение, будучи, хотя бы краем уха, посвящёнными в ту трагедию. Ведь и без этого,

некоторые военачальники могли помнить о том, что хранили, как важную государственную тайну:

— После аварии всех, без исключения, сотрудников разрушенного научно исследовательского ядерного центра пришлось эвакуировать, уже начатые и только запланированные работы — прикрыть. Однако, и для них, все остальное, услышанное на совещании, теперь было настоящим откровением.

Между тем Шелтон Грубер продолжал изобличать перед военными новых владельцев атомного острова.

— И вот теперь, по материалам космической разведки, нам стало ясно, что на ядерном полигоне ныне орудуют террористы, — не вдаваясь в дополнительные подробности, докладывал исключительно о главном Шелтон Грубер.

Он развесил на демонстрационной доске несколько фотоснимков, действительно, сделанных накануне со спутника:

— Видите, в лагуне острова стоит подводная лодка.

По словам докладчика, есть все основания утверждать, что сейчас ее грузовые трюмы загружаются расщепляющимися веществами, изъятими из аварийного реактора.

Раздались взволнованные голоса:

— Чья это лодка и кто ведет демонтаж?

— Почему бездействуем?

— А вдруг ядерное горючее попадет к террористам в другие части света?

— Окажется в зоне Персидского залива?!

На каждый из посыпавшихся на него градом вопросов мистер Грубер ответил самым обстоятельным образом.

Потом сделал вывод.

— Перехватить террористов мы уже не сможем, — с возмущением по поводу предыдущего бездействия, услышали участники совещания. — Единственным шансом их остановить, остаётся немедленная бомбардировка острова.

Давно собирая досье на дона Луиса и его людей, мистер Шелтон Грубер прекрасно знал, что на самом деле творят островитяне.

— И вот, вся накопленная за долгие годы, информация помогла поставить точку в судьбе своего последнего препятствия на пути к безграничной власти! — о чем с удовлетворением думал шеф Центрального Федерального Бюро, когда среди военных чинов шли горячие дебаты по обсуждению его выступления.

И не мог сдержать довольной улыбки, когда услышал решение, принятое военными.

Оно было коротким, но предельно емким:

— Срочно смести с лица земли и остров, и всех, кто там находится!

Глава третья

...В последнее время любимым местом дона Луиса на его атомном острове стал обезьянник, устроенный доктором Лерихом прямо посреди пальмовой рощи.

Для этого сгодилась простая площадка из тесаных плах, куда, время от времени, дисциплинированные санитары из его лаборатории приносили корм для мартышек.

Вот и сегодня, совершая утреннюю прогулку по тенистой аллее, что была проделана в роще у самого входа в подземный бункер, сеньор Грасс не забыл завернуть к подопечным своего главного учёного.

Там и застал его доктор Лерих.

Пришел он туда, когда хозяин, цвета довольной улыбкой на своём тучном лице, занимался привычным развлечением — кормил любимцев самыми спелыми бананами.

— Нечего сказать, это Вы неплохо придумали, — содержать крошек прямо на воле, — похвалил дон Луис.

Между тем, глядя не в лицо ученому, а на то, как резвятся его любимые обезьяны, отбирая друг у друга лакомые кусочки.

Тот не стал тянуть с ответом:

— Ваша похвала не мне, а, скорее всего, явлению, названному мною «Эффектом Бьенола»!

Хоть всегда и любящий собственные отличия, тем не менее, на этот раз отказался от незаслуженной чести доктор Лерих.

Сделал он это, однако, не без тайного умысла:

— Мне и своей славы достаточно, незачем чужую подмешивать.

Хозяин острова, как оказалось, не только забавлялся зрелищем игр шаловливых обезьян, но и слушал при этом очень внимательно все, о чем ему говорил собеседник.

— Как так? — при его словах отвлекся от своего занятия дон Луис. — Почему, Вы тут нипричем?

С тех пор как ученые его исследовательской лаборатории на острове открыли тайну всепроникающего перемещения живой материи, его интересовала любая мелочь, связанная с этим эффектом.

Он этого вовсе не скрывал.

И сведущие сотрудники из ближайшего окружения понимали, что за этим острым интересом к исследованиям кроется личное желание поскорее заполучить вакцину именно для себя.

Ведь теперь дон Луис даже в своих снах часто мечтал стать одним из таких бессмертных людей.

И однажды высказал вслух своему научному советнику:

— Сделай меня таким, же неуязвимым, как пилот погибшего междухода, этот пришелец Бьенол!

Причем, и без того откровения, эти незамаскированные чаяния своего непосредственного финансового шефа доктор Лерих не только прекрасно видел, как говорится, невооруженным глазом, но и всячески поощрял, находя, вот как сейчас, различные поводы подогревать интерес босса к разрабатываемой проблеме.

И теперь он не упустил такого шанса.

— Очень даже просто, — не стал ученый, как обычно, напускать на свой рассказ научного тумана. — Помести мы мартышек под землей, так они все равно вырвутся наружу, к солнечному свету, к воле.

С лица Грасса улыбка сошла так быстро, будто он вообще никогда не умел растягивать свои толстые губы в подобной гримасе.

И он понял, что после совершенного опыта над приматами, подобное им совершить:

— Пара пустяков.

Со всеми, вытекающими из этого, последствиями.

— Здесь же, когда вокруг создана полная

идиллия, куда спрашивается им бежать? — сообразил хозяин.

Заливистый смех ученого заставил, наконец, улыбнуться и толстяка-мафиози.

Утратив уже всякий интерес к озорным обитателям, любимого прежде, обезьянника, дон Луис взял доктора Лериха под руку. И пошел с ним по направлению к входу в подземный лабиринт центра.

— Вот теперь-то, может быть, скажете и еще одно, про нашего с Вами пришельца и его приёмыша? — с этого завел сеньор Грасс разговор о других подопытных.

После чего поставил вопрос ребром.

— Не пора ли нам с вами, доктор, раз и навсегда покончить со странной парочкой, что сидит в клетке? — заявил Грасс. — Существуют за мой счет, бесцельно поглощая столько ресурсов.

За его словами, явно, слышались не только мстительность, но и чисто экономический интерес.

— Все же немало идет на работу их установки — клетки электроэнергии, тогда, как требуют её и оборонительные системы острова, — высказал дон Луис наблевшее чувство своей мстительной души. — Ну а так — один пучок плазмы и все.

Предложение оказалось стол значимым, что вызвало краткую паузу в откровенном разговоре сообщников.

— Ведь и без них можем теперь обойтись, — продолжая беседу, резонно спросил дон Луис. — Чего-чего, а биологического материала для исследований, и гораздо более покладистого, чем от людей, у нас теперь в избытке?

По пути в низ, хозяин острова прямо сорил и другими доводами. В том числе и теми, что имели непосредственный интерес для самого доктора Лериха.

Дон Луис, получивший с материка подробное сообщение о трагической смерти Гарри Седуна и удавшемся покушении на мистера Бредли, имел все основания ждать подобной же акции и в свой адрес:

Потому хотел больше энергии отдать именно на оборону.

Собеседник не мог не разделять с ним опасности возмездия, готового пролиться на головы всех обитателей острова:

— Так я и не тяну с этим!

Но потребовались и конкретные доказательства желания самого учёного избавиться от обременительных узников термоядерного реактора.

— Только бы вот еще бы день-другой, — просящим тоном, что было ему явно не свойственно, продолжил доктор своё ответ дону Луису.

— Для какой такой надобности?

— Сюрприз!

Ученый загадочно улыбнулся, обещая необыкновенный эффект от готовящегося эксперимента:

— Когда все будет готово, я Вам его сразу продемонстрирую.

...Узники подземной электромагнитной клетки, не могли слышать то, о чем говорили их гонители. Однако они тоже чувствовали, что общий исход уже близок!

И эти несколько дней оттяжки возможного конца были нестерпимо длинными для Бьенола и Алика.

Со смертью профессора Колена у них уже не оставалось ни одного шанса на то, чтобы вырваться из рук мафии:

— Разве что на тот свет?!

Да и то, время последнего путешествия в пространстве и времени всецело зависело уже не от них самих, а исключительно от доктора Лериха.

Хорошо хоть его мерзкая физиономия перестала маячить на экране телевизора.

— Все нам спокойнее, — вырвалось у пришельца Бьенола, когда им с Аликом манипуляторы доставили очередной пластиковый контейнер с ужином.

Они уже было решили развинтить его и взяться за еду, но не успели этого сделать.

Легкой, что называется, на помин, перед обреченными узниками, на экране телевизора явилась вся ненавистная троица:

— Доктор-изувер, дон Луис и его верный телохранитель — Мануэль Грилан.

В каком порядке, учитывая степень риска, перечислил их про себя сетелянин. Хотя мог назвать и еще некоторых участников их новой встречи, сопровождавших героев монитора.

Между тем, на голубом экране ожившего телевизора не только одни знакомые люди показались сидящими за столом. Все они оказались в неожиданной компании.

Рядом с ними, что-то уже уплетала за обе щеки любимица дона Луиса. Знакомая по той злопамятной встрече, озорная и разбалованная подопытная обезьянка.

Впрочем, компания властителей атомного острова тоже разглядела на экране монитора своих прежних собеседников.

— Кого я вижу! — расцвел в улыбке сеньор Грасс.

— Какие уважаемые господа! — вторил ему ближайший подручный.

— Какая компания! — дурашливо всплеснул руками и доктор Лерих. — Рад вас приветствовать, милые узники!

Однако их настроение те не разделили.

— Хватит балаган разводить! — категорически не принял его иезуитски-насмешливого тона пришелец Бьенол. — Что тянете, давайте, насылайте на нас вашу плазму.

И на самом деле, возмущённый их пленом, инопланетянин был сегодня настроен крайне решительно:

— Уж нашу смерть от нас не заберете.

Эти гневные слова, некоторым образом, сбили оттенок иронии в голосах истинных хозяев острова.

— Хорошо, пусть отныне будет по-твоему, проклятый Бьенол, — столь же решительно донеслось ему в ответ. — Не станем мы и дальше спокойно смотреть на то, как вы ломаете комедию, вместо того, чтобы честно сотрудничать с нами!

Одновременно эти слова оказались как бы как сигналом к началу небольшой, да еще и по сути, самой последней дискуссии.

— Только попробую сегодня обойтись без плазмы и жареной на ней человеческой и прочей плоти! — теперь уже с видом триумфатора провозгласил доктор Лерих. — Время идет, и у меня в отношении вас радикально изменились планы.

Но его слова, как оказалось, не всеми соратниками были восприняты в том же самом ключе.

— Вы забываетесь, доктор! — вдруг

донеслось из кресла, где до того, в мягкой обивке утопал, теперь крайне насупившийся дон Луис.

Доктор Лерих обернулся к своему хозяину.

— Что за перемены? — задал тот властным тоном новый, не менее грубый свой вопрос подчиненному.

Только доктора не смутил самый натуральный окрик шефа.

— Это и будет моим сюрпризом, — заявил он.

После чего перевел все внимание исключительно на дону Луиса, которому и адресовал важные слова.

— Тем самым, ради которого я и устроил всем нам эту памятную встречу, — обернулся к шефу доктор Лерих.

И только после этого он вновь перевел взор на пленников:

— Надеюсь, еще не пробовали братья за ужин?

Не чувствуя подвоха, Бьенол ответил за двоих:

— Не до того!

— Отныне вовсе не станем мы есть ваши подачки! — не менее решительно буркнул и Алик, опережая очередную гневную тираду друга.

— Вот и хорошо! — порадовался за них ученый.

И уже для всех остальных, в том числе и

сидевших с ним за одним столом, добавил проясняющую все фразу:

— Настала пора подводить итоги, нашего общения с мутантами.

Голос Лериха обрел металлический оттенок:

— Ужин вам отныне вообще не полагается!

Пришелец Бьенол, понял из его фразы все, что следовало, потому прижал к себе, оробевшего собрата по несчастью, продолжая внимать тому, что еще приготовили им убийцы.

— Действительно, там — в контейнере, и нет ничего, кроме замечательного по своим свойствам напитка! — снова взял на себя напускную веселость доктор. — Кстати, хотите вы того или нет, а до вас содержимое пластикового баллона все одно доберется.

Он довольно потер свои сухие, как клешни краба, бледные ладони:

— У него особая едкая основа, и тонкие стенки контейнера, специально подобранная для этого, кислота прожжет через несколько минут.

Как такое произойдет, ученый попробовал изобразить жестом обеих рук, как это делают маститые, уверенные в себе дирижеры перед хорошо сыгранным симфоническим оркестром:

— Так что ждите гостинца.

— Какого гостинца? — возмущенно донеслось из-за спины доктора, где находился

кабальеро Мануэль Грилан, верно понявший выражение недовольства, появившееся сейчас на лице босса.

Да и тот не стал терпеть дальнейшее своеволие ученого.

— Что это Вы все загадки нам строите? — опять активно вмешался в разговор дон Луис, которому все меньше нравилась напускная самостоятельность ученого.

Но доктор Лерих несколько не обиделся на вспышку его гнева, а, наоборот, пустился на дополнительные подробности, адресованные всем без исключения, участникам общения:

— Вещество, направленное в клетку, во всём подобно этому, только у нас препарат разведён не на едкой кислоте, на более безопасном, для окружающих, фрионе.

Доктор Лерих вынул из кармана миниатюрный аэрозольный баллончик. И, нажав на кнопку, направил тонкую струю его содержимого прямо в глаза пирующей на столе обезьяны.

Недоумённо пискнув, мартышка неловко привстала на ноги, зашаталась и рухнула как подкошенная.

Всё это настолько удовлетворило доктора Лериха, что он констатировал своим зрителям с видом фокусника, которому удался эффектный, хотя и не очень сложный трюк:

— И весь сюрприз!

Баллончик вновь переключался в карман костюма доктора. И он подвел итог тому, что с недоумением и страхом наблюдали все участники их встречи:

— Нам, дон Луис, это средство ничем не угрожает!

Понимая, что этой констатации недостаточно, доктор пустился на полное откровение, словно не замечая того, что каждое, в тот момент сказанное им, слово, внимательно ловят на телеэкране, узники его электромагнитной клетки:

— А вот для мутантов, подобных Бьенолу и Алику, чудесное вещество, синтезированное в моей лаборатории из их же собственной крови — смертельный яд.

Доктор не мог не торжествовать:

— Стоит этому вполне безобидному для обычных людей, веществу, хотя бы в малейшей концентрации оказаться в воздушной среде, которой дышат эти исчадия ада, и поминайте, как звали.

К этому моменту и остальные пришли в себя.

— Для чего такое нужно было изобретать, док? — изумился даже Мануэль Грилан. — Не дороговато ли такую штуку придумывать, только лишь для того, чтобы уничтожить парочку уродов.

Его наивные слова были поняты правильно,

но вызвали только ироническую усмешку на худом лице доктора Лериха.

— Уничтожит моё вещество не только эту парочку наших узников, умнейший мой Мануэль, но и кое-кого еще! — взялся учёный за новые объяснения, довольный ходом проведённого эксперимента. — Раз у нас имеется в арсенале такое отличное средство, как проникновение всюду, значит, будут и люди, которые, обладая им, станут выполнять задания нашей организации.

— Конечно! — не стал кабальеро Грилан скрывать своей главной надежды на будущее, о чем не раз уже слышал от сеньора Грасса. — А вдруг они взбунтуются?

То, что сеньор Мануэль и тот перешел на его сторону, несказанно подбодрило создателя «яда для мутантов».

Доктор победоносно обвел взглядом сначала, все еще размышлявшего над им увиденным, дона Луиса, а потом и Мануэля Грилана.

Затем продолжил:

— Ведь тогда мощных электромагнитных камер да ловушек на всех не напасешься.

И подвел черту:

— А так — послал струйку прямо в лицо, или куда-нибудь ещё, и нет больше на свете никакого сверхчеловека!

И вот тут стопроцентно оценил,

преподнесенный ему сюрприз, хозяин атомного острова и всего того, что имелось в системе транснациональной корпорации «Грузовые перевозки Грасса».

— Ну, ты прямо кудесник! — расплылась в сладостной улыбке жирная физиономия дон Луиса, до которого теперь в полной мере тоже дошла суть обещанного сюрприза. — Действительно, сюрприз ты мне преподнёс так сюрприз!

Раздались хлопки пухлыми ладонями, как бывает на премьере из первых рядов влиятельного партера:

— Хвалю!

Он, не в силах скрыть охвативший его восторг, поднялся из своего кресла, обнял и расцеловал доктора.

Не обращая внимания на то, что попутно вымазал, при этом, его белый халат своими руками, липкими от медовых пряников, которыми только что кормил свою, откинувшую лапки, любимую обезьяну.

Ту несчастную мартышку, чья холодеющая тушка лежала теперь на столе, демонстрируя собой эффективность очередного страшного изобретения доктора Лериха.

Когда прошел первый порыв чувств, дон Луис, не стесняясь того, что его видят и пленники,

брезгливо скинул со стола на пол мертвую обезьяну. Потом еще и поддел труп своей ногой, обутой в сандалию.

И скривил брезгливо губы:

— Правда, дурашка, концы отбросила!

Обернувшись к экрану монитора, он, с еще более довольным видом, поразил пленников своей собственной и совершенно откровенной жестокостью:

— Когда этим типам, хана придет?

Ответ последовал незамедлительно:

— Уже скоро.

Подав реплику, доктор Лерих не упустил возможности наглядно продемонстрировать собственные возможности. Для этого он показал своему недалекому в науках, боссу личный миниатюрный калькулятор с часами, высвечивающими показания текущего времени:

— По моим расчетам вот-вот кислота проест пластмассу, затем вытечет вместе с веществом из контейнера, и тогда...

Доктор не стал предвосхищать события их описанием:

— Да, впрочем, сами все увидите на...

Он не договорил. В это время пискнул зуммер радиотелефона. С ним на острове ни на миг не расставался Мануэль Грилан.

Приложив трубку прибора к своему уху и

услышав что-то невероятное, он мгновенно побледнел.

Тем самым заинтересовав и остальных, среди которых вслух свое беспокойство выразил доктор Лерих:

— От чего же могло стать плохо столь бесстрашному кабальеро?

Вдобавок еще и мощный удар потряс все вокруг.

— Это еще что такое? — уже проворно вскочил на своих коротеньких ножках из-за стола дон Луис.

— Пост противовоздушной обороны сообщает о воздушном налете! — от страха проямлил, не в силах произнести то, что стало ему вдруг известно, подручный главы концерна «Грузовые перевозки Грасса».

Возникшие после этого треск и помехи, а потом и потухший телеэкран не дали Бьенолу и Алику узнать:

— Что же в действительности происходит там, наверху? И что так взволновало их мучителей?

Глава четвёртая

...Дневные вылеты — вовсе не в правилах пилотов специального авиакрыла «Летучая мышь».

Хотя на их авиабазе «Кондор», строго по

графику диспетчеров. Самолеты всех классов взлетают и садятся круглые сутки.

А не только ночью, как эта стая.

Все дело — в технике, — четко понимают, специалисты, посвященные в главный секрет авиабазы.

Черные, в чем-то действительно похожие на крылатых вампиров, их «Стелтсы» не очень-то афишировались в округе. Потому-то и вели в основном ночной образ жизни, как вещали сами пилоты.

Опасаясь всего на свете:

— От нескромных глаз местных жителей до хитрых телекамер спутников-шпионов, бесцеремонно зависших над «Кондором».

Особенно с тех пор, когда только завели сами военные разговоры о том, где базировать эти свои новейшие бомбардировщики.

И верно — недоступные радиолокационному обнаружению черные «Летучие мыши», официально имеющие наименование стратегических бомбардировщиков «В-2», всегда поднимались в небо лишь в особых кризисных случаях.

Но опять же, прежде исключительно скрытно — по ночам.

...Только всё рано или поздно приходится начинать. И вот он — первый, за долгое-долгое

время, дневной вылет.

— Первый, да к тому же в мое дежурство, — последовала недовольная оценка случившегося. — И почему так не подфартило?

И все же пенять приходилось на себя самого, давным-давно сделавшего выбор в пользу военной авиации.

— Вот уж не знаешь, когда повезет, — заворчал Сэм Донован, с трудом осмысливая, только что полученный им приказ своего непосредственного командования.

Тем временем приказ был продублирован.

— Повторяю, экипажу готовности «раз» немедленно выехать на рулежную полосу! — хриплый, от непонятого волнения, голос командира авиакрыла вновь раздался из динамиков экстренной связи.

Гулко разнеслись под бетонными сводами эти слова.

А потом еще долгим эхом отдавались в дальних углах. Где все вокруг в их подземном ангаре пришло в движение.

Через широко раздвинувшиеся массивные створки толстых бронированных ворот, внутрь просторнейшего помещения, до того освещенного лишь ртутными светильниками, хлынули потоки солнечного света.

Не успел Сэм Донован и его экипаж, грохоча

ботинками по взлетной полосе, пробежать десяток метров, отделявших их комнату отдыха от бомбардировщика, а там уже рычал мощным мотором тягач, готовый вытащить самолет туда — наверх.

Крутая бетонная эстакада уже была экстренно очищена от других машин. И теперь, за несколько минут подготовки, словно только и ждала, когда по ней пройдет «Стелтс» Сэма Донована.

Однако, в данный момент, эта дорога работала, пока, в противоположном — чисто «пропускном режиме».

Сверху, в подземное укрытие, «лихим чертом» вниз шмыгнул открытый «джип» порученца командира базы.

Выскочив из остановившейся прямо у трапа самолета машины, лейтенант не без труда опознал среди людей, облаченных в летние комбинезоны, старшего:

— Это Вам, полковник!

Он достал из своего плоского металлического кейса, пристегнутого к запястью стальным наручником, какой-то документ.

— Вскрыть в указанном квадрате! — услышал от него пилот.

Удивлению не было предела:

— Что за спешка?

Однако рассуждать не приходилось.

Приказы следовало строго выполнять. В том числе и самые из них абсурдные, если судить на первый взгляд.

И все же, приняв от офицера штаба секретный пакет, как мог, попытался прояснить для себя сложившуюся обстановку тот, кому предстояло выполнять это самое распоряжение командования.

Правда, после своих слов Сэм Донован вынужден был прикусить язык, от чего-то оказавшийся сейчас длиннее положенного.

— Такие вопросы противоречат Уставу! — донеслось в ответ. — Следите за собой, господин полковник!

После чего, совсем не склонный к откровениям, порученец генерала умчался назад из ангара. Только голубая дымка выхлопных газов, оставленных «джипом» напоминала, что это был не призрак, а действительно посланец из штаба.

Но вот, как будто светофор включили, контролируя — обратную односторонность движения.

Гремя тяжёлыми башмаками по гладкому бетонному покрытию, на полосу выбежали сигнальщики. Затем, натужно ревя мотором, пополз вверх и тягач, вытаскивая на свет божий чёрного цвета гигантскую бесхвостку — бомбардировщик полковника Сэма Донована.

Фирма «Нортроп», разработавшая этот

современный образец военной техники, широко использовала в конструкции самолета «В-2» специальное покрытие по, так называемой, технологии «Стелтс».

Что значит:

— «Нивидимка».

Это она, хоть и окрасившая бомбардировщик в необычный черный цвет, затрудняла его обнаружение современными противовоздушными системами. В том числе, всем тем, что только было придумано человечеством — радиолокационными, инфракрасными, акустическими и даже визуальными средствами.

Только военнослужащие, посвящённые в государственные тайны особой секретности, такие, как полковник Сэм Донован, знали особые отличия этого бомбардировщика от любого другого:

— В частности, для снижения эффективной площади рассеивания радиолокационных отражаемых сигналов, каждый экземпляр их эскадрильи «Летучая мышь» обладает не только необычной формой, но при этом еще и плавными аэродинамическими обводами.

Вот и каналы для забора воздуха двигателями, напоминают отдаленным сходством уши летающих грызунов — той же искривленной овальной формы. К тому же, и эти детали конструкции, как весь самолет покрыты всё тем же черным

радиопоглощающим материалом.

Такая забота конструкторов о малозаметности своего хищного детища снизила дальность его обнаружения более чем в четыре раза. Что обеспечило возникновение «мертвых зон» в цепи обзора локаторов.

Немало полетавший на своей «мышке», полковник Сэм Донован знает достоверно:

— Даже выйдя на его самолет, истребитель-перехватчик противника быстрее обнаружит его визуально, чем с помощью бортовых радиоэлектронных средств.

Потому вот как раз в светлое время суток «Летучие мыши» эскадрильи на задание не летали.

— И вот надо же, то ли совсем начальство с ума сошло! — поглядывая из кабины на открывшееся поле аэродрома, вслух недоумевал командир экипажа сверхсекретного бомбардировщика.

Между тем приказ выполнялся в полном объеме.

На рулежной полосе, отпочковавшись от черной туши подопечного бомбовоза, мощный тягач ушел в сторону. Тогда, как сам «Стелтс», утробно заревев двумя своими мощными реактивными двигателями, покатил всё дальше. Туда, где вездесущая диспетчерская воля уже освободила ему путь в небо.

Затем наступил главный момент.

Почти сто семьдесят тонн металла, сложнейшей электроники, топлива и смертоносных ракет, скомпонованных в одно целое, называемое бомбардировщиком «В-2», взмыло в дневное небо. Вызвав своим появлением нездоровое любопытство зевак.

Ведь, многие служащие авиабазы и то даже не подозревали до этого, какие на самом деле страшилища хранятся в подземных укрытиях секретной зоны, которой было названо местонахождение авиакрыла «Летучая мышь»?!

И надо сказать, зрелище взлетающего «В-2», и впрямь оказалось необычным. Эта черная машина, спроектированная в виде летающего крыла, наполовину была изготовлена из композиционных материалов, и отдаленно не напоминающих обычную серебристую самолетную обшивку.

Отсутствие хвостового оперения, однако, вовсе не снизило полетных качеств. Для управления таким, самым современным в мире, реактивным самолетом, использовались аэродинамические поверхности, размещенные на задней кромке одного единственного крыла.

Ну, а на снижение уровня инфракрасного излучения в нижнюю полусферу повлияло именно расположение там обоих каналов забора воздуха. Там же и сопла обоих двигателей размещены на

верхней поверхности крыла. Тогда как, на нижней стороне машины — внутри фюзеляжа, подвешено почти двадцать три тонны бомб и ракет.

Сидя за пультом управления своим устрашающим «Стелтсом» полковник Сэм Донован, хоть и был несколько раздосадован неожиданным рассекречиванием его эскадрильи, все же не мог не понять чувств тех, кто в восторге глядя на его взлет, замер на аэродроме:

— Это тебе не комар чихнул!

Он не без гордости представил восторг обывателей:

— Всё же цена только одной такой пташки» — без самого малого полный миллиард долларов!

Вскоре бомбардировщик набрал привычную для себя высоту в десять тысяч метров и лег на боевой курс.

— Все в тайны играем, и как ни надоест?! — проворчал командир корабля полковник Сэм Донован, с нетерпением вскрыв в указанной точке пятого океана послание начальства.

Под серой, покрытой печатями бумагой, пошедшей на конверт пакета, находился серебристый круг диска.

— Ну, точно по инструкции, даже прослезиться хочется, — все еще пошучивая про себя, пилот сунул, полученные им от начальства, диск в зев бортового компьютера.

Затем, когда на дисплее пошла конкретная информация, на душе затеплилось прежнее возвышенное чувство, которое возникло ещё при сигнале тревоги:

— Лишний налет часов, лишние деньги!

Но не только.

Молодой летчик, только недавно ставший полковником — самым молодым в военно-воздушных силах страны, он еще просто не успел отвыкнуть от гордости за оказанное доверие командовать столь современной боевой машиной:

— Поэтому каждый очередной полет встречал как праздник!

Правда, эти мысли исчезли у него без следа, едва он вник в существо информации, поданной на дисплей компьютера:

— Предстояло ни много, ни мало — учебное бомбометание на островном секретном полигоне в условиях реальной боевой обстановки.

Было ему, над чем призадуматься.

— Вот это да! — закусил от обиды губу Сэм Донован. — Думал, задание серьезное, и на борту полный боекомплект, в том числе и сверхмощные ракеты «воздух-земля» с лазерным наведением.

Оказалось же — простые учения.

Чтобы развеять все сомнения, он произвёл повторный прогон программы предстоящего бомбометания, запрошенный у компьютера.

— Но тот лишь подтвердил поставленную задачу, — понял полковник.

В то время как экипаж «Стелтса» — его командир и офицер управления, только переваривали необычный приказ, бортовые компьютеры, которыми были буквально нашпигованы все системы бомбардировщика, уже получили точную программу действий.

Она же пошла в «умную» начинку восьми управляемых ракет «воздух-земля» СРЭМ-2, каждая из которых имела теперь реальную цель.

Приближение к полигону первыми почувствовали датчики, тут же проанализировавшие мощную систему радиолокации, осуществляемую с острова.

Очень смутили эти сигналы того, что попали «на мушку» участников «учебного» бомбометания.

— Ну, дела! — раздалась первая оценка увиденного. — Такого нам видеть еще не доводилось!

А потом донеслось и куда более откровенное высказывание обо всем, только что увиденном в прицеле.

— Вот это полигон, так полигон! — искренне восхитился командир суперсовременного бомбовоза. — Даже локаторы имитируются один к одному!

И все же, чтобы не обсуждалось в кабине

самолета, невидимого для наземных служб противовоздушной обороны, атака теперь могла осуществляться и без непосредственного участия пилота.

Хотя у молодого полковника оставался последний шанс проявить инициативу. Указать первоочередность, предложенных к уничтожению, целей.

Здесь полковник Сэм Донован своего не упустил.

— Значит так, — уверенно последовала команда самому себе и второму члену экипажа. — Первыми ракетами прошьем субмарину, что плещется в лагуне острова, пока она не скрылась под водой.

Остальное само просилось на язык и долго не задержалось за зубами увлеченного боем пилота:

— А уже потом накроем все подземные объекты.

Быстрее, чем он это произнес, его пальцы отщелкали программу компьютера, управляющего стрельбой.

Огненные смерчи ракет, стартовавших из-под единственного крыла самолета, подтвердили полную готовность автоматики следовать выбору человека.

Теперь оставалось снова зайти в прежнюю точку атаки:

— Покончить раз и навсегда с уцелевшими после успешного бомбометания, сооружениями острова!

Для чего полковник Сэм Донован снова повел «Летучую мышь» по прежнему маршруту:

— На второй круг.

...Гибель подводной лодки, как раз и сопровождалась теми взрывами, что так напугали дона Луиса в подземном бункере, и отвлекли его от заманчивого зрелища:

— Отравления пленников новейшим ядом доктора Лериха.

Однако, электронная начинка островной системы противовоздушной обороны, в свое время не зря была приобретена международным концерном «Грузовые перевозки Грасса»:

— За, прямо сказать, бешеные деньги.

Хотя самолет, атаковавший остров, так и остался невидимым для радиолучей из-за особых свойств материалов, пошедших на его сооружение, все же компьютер успел засечь точку залпа.

По тепловым сигналам пущенных ракет.

И второй удар с воздуха не прошел безнаказанным. Едва ракеты оторвались от своих консолей, крепления в, раскрытом теперь, чреве «Стелтса», как навстречу самолету, с точно рассчитанным упреждением, ушли ракеты с земли.

Когда же их чуткие датчики уловили еще и

тепловой сигнал реактивных двигателей бомбардировщика, то судьба экипажа полковника Сэма Донована была предрешена.

...Оба пилота ненамного пережили тот огненный смерч, что вызвал на острове их второй залп. Буквально, через какие-то там доли секунд над пустынным уголком океана вновь прогрехотал страшный взрыв.

На многие мили он раскидал обломки самолета с намалеванной на кабине — эмблемой авиакрыла «Летучая мышь»...

— Самолет на базу не вернулся, но задание выполнено! — сообщили из Комитета Начальников Штабов в «Контору Шелтона Грубера», как он сам нередко называл свое учреждение.

— Результаты бомбардировки полигона, полученные после расшифровки данных спутниковой разведки, Вам высланы с курьером, — кратко и лаконично прозвучала важная информация, на которую было поставлено слишком много, чтобы считаться с материальными затратами.

Не часто, но бывало так, что приходилось даже изрядно нервничать шефу секретной службы. Однако еще ни разу не высказывал он такого явного нетерпения, как в те долгие минуты, что ждал специального курьера с проявленными фотоснимками, сделанными с помощью спутника.

К каждому из них еще должно быть приложено пояснение специалистов, всего отмеченного из космоса.

И вот долгожданный пакет в руках.

Оставшись наедине в своем кабинете, мистер Шелтон Грубер тут же прикрепил полученные снимки на смотровой экран. С помощью мощной оптики сделал изображение еще более увеличенным и четким.

— Отлично поработали, наши brave ребята! — восторженно в прямом смысле этого слова, вырвалось у него, когда разобрал на изображении с места событий все, что ему хотелось. — Так им и надо!

С каждым новым просмотром фотоснимков, полученных из космоса, всё увиденное на них становилось все более привлекательным для Шелтона Грубера. Особенно когда с нескрываемым удовольствием, он разглядел обломки затонувшей в лагуне субмарины, разрушенные ракетные установки. И самое главное — пышущее жаром, развороченное нутро подземного атомного реактора.

Не удержался на радостях и от того, чтобы представить себе, проявив долю фантазии, остальные разрушения островных структур, что подтверждалось оценкой экспертов, снимавших с приборов данные о фоне радиоактивных излучений:

— Теперь, практически, весь остров засыпан графитом и ядерными топливными материалами из разрушенного реактора.

От этих слов даже любому простаку, стало бы ясным и понятным:

— На несколько сот лет туда нет хода никому!

Мистер Шелтон Грубер был знатоком. И не только в подобных вещах, но и в человеческой сущности.

— Так что никто не всплакнет над бренными останками дона Луиса и доктора Лериха, — хохотнул он над останками своих бывших партнёров, вставших на его пути к мировому господству.

В тот же час радостную весть узнал от него и губернатор Джон Антони Кроуфорд, не замедливший дать очередное интервью относительно своей предстоящей предвыборной президентской компании.

Ведь теперь, после свершившегося возмездия над мистером Грассом и его людьми из ближайшего медицинского окружения, опасаться за нее теперь не имело ни малейшего повода!

Во всем мире, никто больше, кроме шефа ЦФБ не мог помешать господину Кроуфорду, добиться главной и заветной цели.

Но мистер Шелтон Грубер был для него теперь, после всего только что произошедшего в

океане:

— Основным союзником!

Глава пятая

...Полный штиль встретил старую океанскую парусно-моторную яхту, когда до конца путешествия оставалось всего ничего.

Даже без карты экипажу было видно, что еще пройдет час пути и суденышко окажется на месте. Там, куда и направляла рука капитана, сжимавшего штурвальное колесо.

Но, как-то вдруг сразу обвисли паруса.

И, только что стремительно летевший вперед, их парусник, будто увяз, в растекшемся по поверхности океана, вязком клею. Не в силах ни на метр приблизиться к цели — сиявшему вдали мириадами огней большому, хотя и совсем молодому городу, хотя уже ставшему столицей штата и носившему звучное название — Кривпорт.

Остановка вызвала бурю негодования среди тех, кто был на борту утлого кораблика, взятого в плен штилем, из-за полного безветрия, внезапно опустившимся на море.

— Проклятье! — донеслось со стороны капитана. — Неужели, так и будем здесь торчать всю ночь?!

Но его спутник не был таким же, как он,

расстроенным.

Ему-то, простому пассажиру, казалось все одно, где ночевать:

— В гостинице, на этой яхте, или у причальной стенки, или на рейде в близкой видимости, раскрашенного электрическим светом, города, являвшегося столицей целого штата.

— А ты хотел тутошних девиц лихостью поразить! — пассажир добродушно уязвил владельца корабля.

Но и этого ему показалось мало.

— Не то, что на полном, и на самом малом ходу, видимо, не подойти к причалу, — заметил Питер Келли. — Наше судно на такие финты и трюки, по своему преклонному возрасту, явно не рассчитано!

Но, не в силах удержаться от веселой улыбки при виде расстроенной физиономии их яхтового капитана Криса Джонсона, пассажир все же, как мог, попытался сгладить насмешку:

— Девицы и утром нас встретят при полном параде!

Однако утешение стало хуже упреков.

— Какие там девицы, тут дело похуже, — не выдержал испытание шуткой Крис. — Ветра нет и на ближайшее будущее, как будто и не намечался.

И снова нашел советчика, мало смыслившего в сложившейся ситуации:

— Эка беда, на моторе помчимся!

А так как шкипер не поддержал его надежду, повторил все иными словами, но близко к смыслу.

— Доберемся с тобой туда, куда следует и самым обычным способом, — подбодрил его недавний пересмешник. — Все же двадцать первый век на дворе, так что не на одни паруса полагается человеческий разум!

Но со своей уверенностью «сухопутный» член экипажа, как тут же выяснилось, попал впросак.

— Как бы, не так! — не в тон ему ответил капитан. — Не только паруса скисли, но и сам двигатель у нашего парусника ни к черту.

Он с горечью сжал обветренные руки на мореной древесине корабельного штурвала.

— Хотел еще вчера заняться его капитальной починкой, донеслось до пассажира. — И вот надо же так.

Это действительно прояснило ситуацию, оказавшуюся не такой радужной, как виделось раньше.

— Ладно, ладно, приятель, не переживай! — успокаивающе похлопал его по плечу вмиг посерьезневший Питер. — Ну, не успею, верно, на званный банкет, так и что из того!

Приняв решение, о пропущенном удовольствии он отозвался как о факте свершившемся:

— Да разве дело только в нем?

После чего, демонстративно вдохнув полной грудью свежего, морского воздуха, пассажир показал, что нисколько не расстроен вынужденным опозданием:

— Завтра утром встречу друзей.

Унеся в кубрик, приготовленный было, щеголеватый плоский кейс с вещами, обратно на палубу он выбрался уже в рабочей одежде, найденной здесь же, на паруснике:

— Показывай, где там твой доходяга-двигатель.

Вечер на море в хорошую погоду даже в полный штиль — не самое ужасное, что может выпасть на долю обывателей, отправившихся прогуляться под парусом.

И это заставило обоих уже не так катастрофически воспринимать ближайшую перспективу.

— Вот если бы еще немного светлее было в моторном отделении твоей древней яхты, то и Бога не надо было гневить, — посетовал новоявленный механик. — Сущие пустяки было бы выйти из положения.

Потому, прежде чем залезть в нутро двигателя, Питер Келли попросил своего капитана лично посветить ему в машинном отделении электрическим фонарем, пока он там сам в полумке

разберется.

Так и заявил, закатывая рукава:

— Постараюсь выяснить, что там и к чему, в дизеле?

Джонсона не нужно было долго упрашивать.

Вслед за новоявленным ремонтником, он мигом, гремя ботинками по ступенькам трапа, спустился к нему с трескучим «жучком» — фонариком, работающим по принципу ручной динамо-машины:

— Понимаешь, оказывается, нет у нас ничего другого.

Виноватые нотки в его голосе грозили поселиться навсегда.

— Еще удивительно, как эту игрушку захватили, — снова извиняя приятеля, протянул он руку с фонариком внутрь темного отсека, чтобы, хотя и с таким источником электрического света попытаться поставить технический диагноз сломавшемуся двигателю.

— Ладно, попробую и с таким освещением у тебя здесь разобраться, — загремел ключами Питер Келли.

И действительно, уж кому-кому, да только не ему было обвинять в эту минуту друга в том, что яхта оказалась столь легкомысленно подготовленной, вернее вообще не готовой к выходу в море:

— Сам ведь еще днем упросил Криса Джонсона доставить его как можно скорее до Кривпорта?

Когда несколько часов назад в их маленьком поселке на побережье в нескольких милях отсюда, внезапно оказался он не у дел.

...Учебно-тренировочный центр школы астронавтов не случайно разместили именно в таком месте, где ничто не отвлекает курсантов от занятий.

Небольшой, специально построенный для этого, поселок располагался вдали от разветвленной сети автострад. Хотя, в утешенье преподавателей и курсантов, занимал довольно живописное уголок неприметной морской бухты.

Среди основных средств доставки всего необходимого, здесь в достаточном количестве, имелись вертолеты, да катера.

— Тем более что неподалеку — столичный город штата, куда в случае крайней надобности добраться, всего пара пустяков, — именно так, вместе с другими обитателями учебного центра, рассуждал Питер еще недавно, во все долгие месяцы своей курсантской жизни. — Но только сегодня утром осознал, что порой может случиться обратное.

Неожиданно ему стало ясно:

— Не выбраться из поселка хоть тресни.

А, ведь, началось все внешне совершенно буднично.

Сам начальник их учебного центра подготовки астронавтов центра — бригадный генерал мистер Лорби лично встретил его на пороге ведомственного спортивного зала:

— Привет, Питер, как дела?

Дружелюбная улыбка тут же нашла отклик у Келли.

— Спасибо, сэ, хорошо!

Как и подобает лучшему на потоке курсанту, ответил он по уставу — молодецки отдав честь старому вояке.

После чего уже произнес дружески, без ссылок на субординацию:

— Вот иду на тренировку.

Только эти планы были сразу же нарушены.

— Спортзал подождет, — остановил его генерал. — Пойдешь туда немного погодя, если, конечно, захочешь!

Начальник взял под руку своего молодого собеседника, затем, увлекая за собой, повел к штабному корпусу.

— Но я думаю, что мудреным и ненавистным тренажерам все-таки точно придется тебя подождать и довольно долго! — попутно продолжил он, так странно начатый, разговор с курсантом. — Да и ты от них основательно

отдохнешь!

Заинтригованный Питер Келли, не мог не ощутить на себе завистливые взгляды сокурсников:

— Как же, с самим шефом на «ты»!

Но ему было уже ни до этого. Заинтригованный туманным обещанием неожиданных перемен в своей судьбе, Питер охотно последовал за генералом.

Оказавшись в своем служебном кабинете, начальник центра подготовки астронавтов не стал долго морить курсанта Питера Келли неизвестностью, как это было сразу при их сегодняшней встрече.

Сел за свой письменный стол, предварительно указав Питеру на стоящее рядом кресло.

Потом вынул из несгораемого ящика досье в картонной папке:

— Тут о тебе есть все, майор Питер Келли.

Генерал не раскрывал никакой тайны.

Просто констатировал факты, общеизвестные в курсантской среде, где любой отдал бы половину жизни за то, чтобы хоть одним глазком взглянуть на собственное досье, с собранными в нем оценками специалистов.

Только так далеко дело не зашло.

Хозяин кабинета не позволил разглядеть записи. Предпочитал озвучивать содержимое папки собственными словами:

— Записи ведутся с того самого момента, как ты только ещё решил стать летчиком.

Затем все же, после того, как «открыл Америку», генерал перешел на более проникновенный, совсем не служебный тон:

— И все же, если можно, сам познакомь меня со своей биографией.

Курсант повиновался:

— В ней ничего особенного. Сначала был университет, потом военная летная школа, центр боевой подготовки экипажей стратегических бомбардировщиков, и наконец последовало приглашение сюда, к Вам, чтобы подготовиться и стать астронавтом!

Слушатель оценил сказанное.

— Тебе, майор, в краткости не откажешь, — генерал одобрительно смерил взглядом сидевшего перед ним собеседника. — Хотя, мог бы поведать и о золотой медали, и о дипломе с отличием.

Глаза, весёлыми огоньками горевшие из-под кустистых седых бровей заслуженного военачальника, смотрели на молодого коллегу с отеческой теплотой:

— Да и твои высшие оценки на недавних экзаменах уже здесь — у нас тоже никакой не пустяк.

Питеру Келли даже стало неловко от такой откровенной похвальбы, прозвучавшей в его адрес.

— Вам все и так известно, — попытался отшутиться курсант. — Что уж мне самого себя представлять суперменом.

Высказался так, как того ожидал его собеседник. Несмотря на то, что уже понимал очевидное. Заключавшееся в том, что вовсе не для этого персонально пригласил его к себе господин Лорби.

Тот и не стал ходить вокруг, да около. Принял, видимо, решение перейти от слов к существу вопроса.

— Ну да ладно, курсант, — господин генерал закрыл твердую обложку, под которую была упрятана папка досье. — Твоя учеба у нас с этого дня закончена.

И не только этим старый служака огорошил курсанта:

— Завтрашним рейсом из Кривпорта летишь прямым на космодром, чтобы готовиться к отправке в космос.

Тот откровенно заулыбался, не сумев скрыть свою радость. И тем самым, невольно забыл о служебной пропасти, разделяющей простого майора и многоопытного звёздного генерала, отличившегося в стольких сражениях, что одно перечисление его подвигов занимает места куда больше, чем вся, только что ими изученная автобиография молодого коллеги.

— Неужели? — затаив дыхание от неожиданного известия, всё ещё с плохо скрываемым волнением вымолвил Питер Келли. — Сбылось то, о чем я мечтал?

И попал в точку.

— Вот именно так и случилось! — несколько театрально торжествуя, провозгласил генерал. — Тебя отобрали в качестве дублера на первый полет по самой новой лунной программе!

Его сухое лицо прямо лучилось от, переполнявшего старика, чувства. Ему нечего было скрывать. Никто бы не осудил за то, что так гордится своим учеником генерал Лорби.

— Можешь собирать вещи, — услышал новый приказ бывший курсант. — Утром вертолет доставит тебя прямо в аэропорт.

И опять обретая официальный тон, добавил:

— Спецрейс заказан.

Такое сообщение буквально окрылило майора.

— Есть собирать вещи! — вскочил с кресла Питер. — Буду в полной боевой готовности к прилету борта.

Козырнув по уставу, он бросился к выходу.

— Вот прыткий какой! — уже вдогонку рассмеялся генерал, понимая радость бывшего питомца.

И дал последнее напутствие.

— Не забудь зайти в канцелярию, оформить

все документы, — еще услышал Келли доброжелательные слова от генерала, покидая кабинет начальника учебного центра подготовки астронавтов.

Он не оставил эти слова без внимания.

Предпринял, как мог, необходимые действия, чтобы оформить отбытие и ничего не оставить после себя в казарме, где провел несколько лет. На все про все ушло несколько часов.

При этом, за каждым своим шагом думал о том, что ожидает впереди:

— Как никак, всего оставалось еще полдня, вечер и ночь до того момента, как «Боинг» поднявшись с бетонки аэродрома Кривпорта унесет его на знаменитый мыс, прославленный находившимся там космодромом.

Собрав свои вещи, Питер Келли, однако, решил не терять время на пустое пребывание в этом поселке учебного центра. Тем более что заставлял его невольно краснеть каждый завистливый взгляд, менее удачливых, чем он, товарищей.

Весть же о том, что из всех их выбор пал именно на Питера, разнеслась по учебному центру молниеносно.

Вновь, во второй раз на дню, отправился он к генералу.

Секретарь-порученец доложил о визитере, после чего тому разрешили аудиенцию.

Прямо с порога майор обратился к своему бывшему начальнику, ныне оставшемуся частицей его собственного прошлого:

— Можно обратиться с просьбой?

Его появление удивило генерала, но он примерно такое мог ожидать от человека, находящегося в состоянии счастливой эйфории.

— Конечно, обращайтесь, — доброжелательно донеслось до офицера из-за стола. — Что случилось?

Видя столь хорошее к себе расположение, Питер Келли поделился тем, о чем никому пока еще не говорил:

— Здесь, в Кривпорту, живет семья моего друга, с которым вместе я когда-то учился в центре боевой подготовки.

Майор старался говорить не просто просительно. Но и с использованием серьезной аргументации своих намерений.

Какой была и на деле, старая дружба с сокурсником, которая, как известно, не ржавеет:

— Нельзя ли мне этот вечер, что остался до отлета на космодром, провести у него в гостях.

Был припасен у выпускника учебного центра и куда более весомый козырь:

— К тому же и вертолет завтра не нужно будет посылать за мной из Кривпорта.

Генерал не скрыл своего удивления такой

просьбой:

— Я не против такого шага, однако...

Но тут же передумал перечить.

Взвесив все доводы, все же согласился генерал с желанием майора раньше покинуть территорию базы:

— Будь тогда, по-твоему!

Хотя не мог не облечь это разрешение в жесткие рамки собственной ответственности за астронавта, которого только что лично проводил вверх по блистательной карьерной лестнице.

— Есть одно весьма серьезное «но», — произнес он с явным сожалением за будущего астронавта. — Сейчас выбраться в город просто не на чем.

Только к этому майор, как оказалось, был уже готов.

— Я все обдумал! — возразил бывший курсант, а теперь без пяти минут покоритель лунной поверхности. — Попрошу Криса Джонсона, подбросить меня до города.

И добавил пояснительное:

— Он ведь — яхтсмен!

Действительно, бывало не раз, когда и прежде, военный врач Джонсон многих выручал подобным образом со своим парусником.

А теперь тем более должен был пойти навстречу:

— Все же не каждый день в пассажирах оказывается покоритель другой планеты.

Получив согласие, Питер тут же поспешил к майору медицинской службы Крису Джонсону, имевшему в личной собственности небольшое, не первой молодости, парусное судно.

Тот и на этот раз, действительно, не смог отказать. Думал, что, как бывало, дело не займет более нескольких часов.

И вот надо же так:

— У самой цели попали в штиль при неисправном моторе.

Оставалось уповать на умение пассажира управляться с ремонтом двигателя. На это ушло немало времени. Только в полночь, изрядно попотев и перемазавшись в машинном масле, Питер Клон смог устранить имевшуюся поломку.

— Заводи! — выбравшись из моторного отсека, громко и торжествующе, крикнул он на мостик.

Его приказ был выполнен моментально. Капитан запустил дизель и яхта мелко задрожала от рокота ожившего двигателя.

Теперь уже можно было высказаться по поводу особого таланта знатока техники, ставшего астронавтом.

— Ты, ничего, разбираешься! — похвалил доктор своего умелого спутника. — Такого бы я с

собой взял в плавание.

И тем самым очень заинтриговал майора.

— Куда? — спросил Питер Келли мимоходом, поскольку не, отрывался, при этом, от своего занятия. А он в тот момент как раз смывал с себя грязь и машинное масло.

Капитан не стал долго мариновать его неизвестностью:

— Мы тут с друзьями собрались на этой вот моей яхте в дальнее плавание.

Рассказывая, парусный судоводитель тоже не отвлекался от основного дела. Как и прежде, он продолжал править яхтой, направляя ее на близкие огоньки побережья.

— Решили, что хорошо бы пройтись по океану, — заявил он. — А это несравненно лучше, чем отпуск на берегу проводить!

Его тон был очень уверенным.

По всему выходило, что таких, как он, обычно собирается в дружном экипаже немало. Правда, имелся и пробел в штате, о котором проговорился яхтсмен:

— Хороший механик нам бы подошел.

Предложение пришлось по душе кандидату на полет в космос. И он, не кривя душой, принял решение.

— Пока не знаю точно на счет ближайших месяцев, но если выдастся время, то обязательно

позвоню, — ответил Питер Келли. — Тем более, твой мобильный и телефон медицинской части центра знаю отлично.

Капитан усмехнулся:

— И это несмотря на то, что по делу, ты, так ни разу и не сподобился побывать на процедурах!

Вот так, невольно похвалил Крис Джонсон пассажира еще и за крепкое здоровье, а не только за умение понимать толк в технике.

Вскоре, впрочем, стало не до беседы.

Лавируя среди других маломерных судов, заполнивших рейд у пассажирского терминала, Крис Джонсон причалил-таки к стенке порта. Где к той поре стояли десятки таких же, как у него, легких парусников.

— Ну, тогда не прощаюсь! — яхтсмен дружелюбно протянул руку, сходявшему на берег, Питеру Келли. — Подумай ещё над моим предложением.

...Садясь в такси, остановленном неподалеку, Питер обернулся назад на стоящую у стенки яхту Джонсона.

Тот всё ещё был на прежнем месте. Осуществляя личные планы, в которых не было намерения прямо сразу по приходу в порт, спешить обратно в океан.

— Видно, решил не рисковать еще одним ночным переходом и провести время до утра здесь,

в порту, — добрил его решение будущий покоритель космического пространства и отправился на такси по своим делам.

Искать семью сокурсника.

Глава шестая

Нужный адрес старого друга Сэма Донована удалось найти достаточно быстро. Хотя таксист в том районе до сих пор еще не бывал.

— Там в основном виллы богачей, которые в наемных машинах не ездят, — сказал он, отправившись туда, куда указал пассажир в новенькой с иголки формы военного летчика. — Вы у меня первый в ту сторону!

Говорливым водителя назвать было трудно.

Буквально выдавливал из себя слово за словом. При этом внимательно следил за дорогой, не очень-то оживленной в столь поздний час. Зато ближе к пригороду, когда центр остался у них за спиной, и движение совсем сошло на нет, таксист чуть оживился.

К тому же здесь — на окраине, появилась возможность открыть все окна в салоне машины, не опасаясь надыхаться до одури угаром выхлопных газов оставленных за день множеством транспортных средств.

Что и было сделано.

И все же в запахи ночной прохлады, напоенной терпким ароматом цветочных клумб, ворвался какой-то, довольно странный оттенок.

По мере приближения он становился все гуще, пока Питер Келли не различил в нем явный запах гари.

— То ли пожарище где-то неподалеку? — спросил он у водителя. — Несет так, хоть святых выноси.

Таксист сам не ведал причин гари, царившей в этом фешенебельном районе, но от предположения не отказался.

— Наверное, вот оно! — кивнул за окно, где в это время, как раз мимо их мчавшейся машины проплывал растрепанный сад с торчащими посередине черными бесформенными конструкциями.

Они резко, как штрихи на гравюре, выделялись на фоне сереющего к утру неба.

Таксист, желая блеснуть осведомленностью, еще и добавил к сказанному, когда миновали этот участок.

— Несколько недель назад чудовищный пожар здесь произошел, — услышал от него пассажир. — Газеты еще очень много писали, мол, какую-то полицейскую шишку мафия прикончила.

Пустая улица способствовала и тренировки памяти таксиста:

— Не то Гредли, не то Бредли.

Это походило на выдумку досужих газетчиков.

— Вранье, пожалуй, — поддержал разговор пассажир. — До настоящих «шишек» не добраться просто так даже мафии.

Уверенность майора, с несколькими рядами орденских планок на служебном кителе, в своей правоте, не подлежала никаким сомнениям, настолько твердо он судил по этому случаю:

— Руки коротки до настоящих политиков дотянуться преступному сообществу.

Но, чтобы поддержать, вдруг прекратившийся, диалог с шофером, майор добавил более просто:

— Так, наверное, мелкая сошка какая-нибудь в ящик сыграла.

Наверное, как и все военные, майор Питер Келли не очень-то любезно относился к служакам-полицейским.

Между тем его политкорректность в общении с «пролетарием баранки» привела к обратному результату:

— Не скажи, — обиделся за неверие к своим словам водитель. — По-хитрому террористы дело провернули.

Поклоннику бульварной прессы и криминальных колонок в толстых газетах, как

видно, очень хотелось выплеснуть из своей памяти всю многослойную шелуху, переполнявших доводов в свою пользу:

— После, говорят, никаких следов не нашли, кроме двух использованных, а затем брошенных машин — фургона «Электрической компании» и пожарной цистерны.

Дальнейший рассказ был в том же духе, изобилуя подробностями, которые досужие журналисты добывали, где, только придётся. Одни брали факты у криминалистов, другие их подкрепляли их собственными вымыслами.

— Да еще труп был за рулем местного мафиози, — с восторгом делился старыми новостями водитель. — Саму же виллу и ее хозяина, они гранатами забросали...

Разговаривая с таксистом, и слушая его витиеватую речь, Питер Келли окончательно пришел в норму. Даже поразовался, что в столь поздний час согнал с себя, наступившую было, к тому времени сонливость.

Потому, когда, с помощью наемной машины оказался у нужного дома и отпустил такси, то на тротуар, ведущий по аккуратно стриженному газону, вошел бодро, с приподнятым настроением. Уже предвкушая встречу со старым приятелем, которого не видел давненько.

Практически со дня их выпуска из учебного

центра, где оба осваивали новейший бомбардировщик.

...Тогда на авиабазе Элсворт в Южной Дакоте собрали самых толковых и многообещающих в предстоящей карьере молодых пилотов.

Помнит Питер, с каким восторгом впервые увидели все они в ангаре красавец бомбардировщик «Стелтс». Каждому хотелось поскорее освоить это чудо современной авиации. Потому учились без всякого принуждения. Помогали друг другу, сообща осваивали тактику ведения боевых действий.

Пригодилась взаимовыручка и затем, когда начались индивидуальные занятия, довелось выполнять тренировочные полеты. В том числе и на боевое применение в сложных условиях, создаваемых средствами полигонного комплекса.

Но если одного из друзей — Сэма Донована больше всего влекло именно к самолету, то его сосед по койке в военной гостинице — Питер Келли нашел себя больше интересного в научных лабораториях центра. Он готов был, чуть ли ни днями пропадать там, где велись изыскания в области тактики стратегической бомбардировочной авиации.

Однако, несмотря на это, Питер Келли не стал «книжным червем». Нисколько не отставал он от первого пилота их курса — Сэма Донована. Потому

по выпуску оба получили дипломы с отличием и майорские погоны.

Правда, дальше их дороги разошлись, — о чем, честно сказать, не очень-то пожалел Питер Келли. Так как у того и другого дела пошли просто блестяще, пусть и в разных направлениях службы.

Питера Келли пригласили в престижный центр подготовки астронавтов, а Сэм Донован вернулся обратно в строевую часть.

К тому же пока друг, выбравший звёздный путь, штудировал научные труды, и набивал мозоли на тренажерах и «протирали штаны» в учебных аудиториях центра, раскинувшегося на берегу океана, то Сэм Донован много летал. В том числе успел отличиться в боевых действиях в районе Персидского залива.

Петер немало порадовался, услышав весть о том, что его друг разнес там, практически в щепки какую-то пакость, за что получил и высшую военную награду — Медаль Конгресса, и досрочное звание полковника.

— Вот сейчас-то и поздравлю лично молодца — «карьериста», — тепло подумал о нем Питер Келли.

Все же не шутка, стать в его возрасте самым, молодым полковником за всю историю национальных ВВС.

— Вам кого? — спросили из-за двери, куда

Питер Келли постучал с решительностью дорогого гостя.

Сделал это, воспользовавшись, висевшим у входа, медным резным молотком. Явно антикварным и достаточно дорогим! Что еще раз подтверждало блестящие дела бывшего сокурсника.

И пока, отстучав сигнал в дверь, уже просто так вертел молоток в руках, рассматривая ценную вещь, вопрос за дверью повторили.

— Сэмюэля Донована! — громко ответил Питер Келли. — Передайте, что спрашивает давний друг.

После этих слов двери отворились и на него уставились широко раскрытые от удивления глаза:

— Вы разве не знаете?!

Гость ответил вопросом на вопрос.

— Вы, наверное, горничная, — точно определил Питер и сделал шаг вперед, намереваясь войти в дом. — Позовите друга!

Та продолжала молчать, удивленно уставившись на назойливого визитера не просто глазами, широко раскрытыми от удивления, но уже и начинавшими наливаться слезами от горя.

— Так дома он или нет? — пришлось повторять майору. — Или мне так и стоять на пороге до скончания веков?

Молодая особа, наконец-то, разлепила губы, красивые, хотя и не накрашенные в столь поздний

час:

— Но ведь...

Гость не дал ей договорить.

— Если полковника дома нет, то может быть с кем из родных можно поговорить, — требовательно заявил Питер Келли. — Хочется узнать, как там идут дела у лучшего пилота страны?

И вот тут горничная ответила визитёру по существу:

— Мисс Донован сейчас дома, позову её.

Запинаясь при каждом слове, не зная, как поднести страшную весть, служанка всё же собралась с силами:

— Только теперь ей не до гостей.

И сдавшись под решительным напором гостя, уступила ему место в дверном проеме.

— Впрочем, что это я такое говорю? — донеслось до астронавта. — Заходите, сами все и узнаете.

Майор, уже было, потерявший всякое терпение, охотно воспользовался ее приглашением. Хотя, как чуть позже, выяснилось, мог бы этого вообще не делать. Поскольку хозяйке дома, действительно, было не до приемов.

— Как только пришло известие о гибели ее единственного сына в учебном полете, так и слегла, — щебетала молодая девушка.

Тут и узнал астронавт, что она была совсем

недавно, уже после трагической гибели сына, серьёзно заболевшей от горя, хозяйки, нанята в прислуги и сама ни разу так и не видевшая лично полковника Сэма Донована.

И все же до своего отлета из Кривпорта на космодром, Питер Келли настоял-таки на личной встрече с госпожой Донован.

От нее и узнал подробности гибели сына.

Вернее, получил те скудные факты, о которых сочло возможным сообщить командование семье погибшего летчика.

...Уже в пассажирском «Боинге» совершающим специальный чартерный рейс из столицы штата на космодром, Пит Келли обдумал все, что ему стало известно о смерти друга.

Из своей с ним переписки, да телефонных разговоров по мобильной связи, он знал:

— Сэм Донован давно и успешно командует целой эскадрильей тех самых новейших бомбардировщиков, построенных с применением технологии «Стелтс», делающей его невидимым для локаторов противника, о чем еще и немного завидовал будущий астронавт.

Новое, о чем сообщили в семье погибшего, было то, что в трагическом вылете, когда проводилось учебное бомбометание, кроме его экипажа из авиакрыла «Летучая мышь» в акции никто не участвовал.